

БЕРМУС Александр Григорьевич
доктор педагогических наук, профессор, заведующий
кафедрой образования и педагогических наук
Южный федеральный университет
(г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

bermous@sfnedu.ru

АКАДЕМИЧЕСКОЕ МОШЕННИЧЕСТВО И ИМИТАЦИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ КАК ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ ОБРАЗОВАНИЮ XXI В.

Аннотация: проблема академического мошенничества и практики реализации имитаций образовательной деятельности в высшей школе рассматриваются как фундаментальная социальная проблема и онтологический вызов, требующий переосмысления сути и сущности образования в XXI в. Цель статьи – классифицировать имитационные образовательные практики, имеющие место в условиях вуза, уточнить проблематику причин и следствий этих явлений, а также определить возможности ответа на данные вызовы как на уровне смысловых оснований, так и в аспекте практических мер для их предотвращения. На основе анализа русскоязычной и англоязычной литературы в области педагогики, социологии, социальной философии, социальной психологии, философии образования и других гуманитарных дисциплин делается вывод о глобальном характере имитационных практик в высшем образовании в условиях постиндустриального общества. Также представлены попытки классификации и определения онтологических истоков и историко-культурных оснований различных видов академического мошенничества: гострайтинга, компиляции научных текстов, феномена «копиаст», искусственных приемов повышения оригинальности текстов и пр. Автор опирается на междисциплинарный подход, методы социологического анализа, принципы гуманитарной методологии, структурный анализ и методику контент-анализа текстов по социально-гуманитарной и педагогической тематикам.

Ключевые слова: высшее образование, информационное общество, имитация образовательных практик, академическое мошенничество, гострайтинг, макдональдизация образования.

Дата поступления: 14.11.2022

Дата публикации: 26.03.2023

Для цитирования: Бермус А. Г. Академическое мошенничество и имитации в высшей школе как онтологический вызов образованию XXI в. / А. Г. Бермус // Непрерывное образование: XXI век. – 2023. – Вып. 1 (41). – DOI: 10.15393/j5.art.2023.8244.

Alexander G. BERMOUS

Doctor of Pedagogy, full Professor of the Department
of Education and Pedagogy of the Academy of Psychology
and Pedagogical Sciences
Southern Federal University
(Rostov-on-Don, Russian Federation)

bermous@sfnedu.ru

ACADEMIC CHEATING AND IMITATION IN AT HIGHER SCHOOL AS AN ONTOLOGICAL CHALLENGE TO THE EDUCATION OF THE XXI CENTURE

Abstract: the problem of academic cheating and the practice of implementing imitations of educational activities in higher education are considered as a fundamental social problem and an ontological challenge that requires rethinking of the essence and significance of education in the XXI cen-

ture. The purpose of the article is to classify imitative educational practices that take place in a university, to clarify the problems of the causes and consequences of these phenomena, and to determine the possibilities of responding to these challenges both at the level of semantic grounds and in the aspect of practical measures to prevent them. Based on the analysis of Russian and English literature in the field of pedagogy, sociology, social philosophy, social psychology, philosophy of education and other humanitarian disciplines, a conclusion is made about the global nature of imitation practices in higher education in a post-industrial society. There are also attempts to classify and determine the ontological origins and historical and cultural foundations of various types of academic cheating: ghostwriting, compilation of scientific texts, the “copy-paste” phenomenon, artificial methods for increasing the originality of texts, etc. The author relies on an interdisciplinary approach, methods of sociological analysis, principles of humanitarian methodology, structural analysis and application of the methodology of content analysis of texts on social, humanitarian and pedagogical topics.

Keywords: higher education, information society, imitation of educational practices, academic cheating, ghostwriting, McDonaldization of education.

Received: November 14, 2022

Date of publication: March 26, 2023

For citation: Bermous A. G. Academic cheating and imitation in at higher school as an ontological challenge to the education of the XXI century In: *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek [Lifelong education: the 21st century]*. 2023. № 1 (41). DOI: 10.15393/j5.art.2023.8244.

Имитационные научные и образовательные практики (плагиат, ложное авторство, гострайтинг, «копипаст» и др.) в последние годы стали одним из актуальных направлений социальной критики образовательных институций [15; 17; 18; 25], причем количество публикаций по данной тематике увеличивается с каждым годом. Особенно остро ситуация складывается в сфере социально-гуманитарных наук, прежде всего в педагогике и психологии, экономических науках, социологии, а обличения в «нечестности» становятся атрибутом оценки практически любых видов научных исследований [21; 27].

В этой связи мы попытаемся не только выявить основные виды академического мошенничества и направления их критики, но и определить их смысловые основания и, самое главное, перспективы преодоления. Как показывают исследования, проявления фальсификации и имитаций в сфере науки и образования в информационном обществе настолько многообразны, что они затрагивают не только те или иные отдельные «недостатки» научно-образовательной деятельности, но представляют собой значительный вызов для всей научно-образовательной сферы, ее укорененности и востребованности в бытии. Именно по этой причине мы говорим об «онтологическом вызове» образованию XXI в. В данном контексте представляется оправданным применение принципов гуманитарной методологии, ориентированной на рационализацию, проективность, деконструкцию, критический дискурсивный анализ [2].

Исторические предпосылки фальсификации и имитаций в образовании. Универсализация научно-образовательной сферы

Первая половина XX в., обозначившая известный рубеж существования прежних европейских империй в Европе (Российская, Германская, Австро-Венгерская, несколько позднее – Британская) и, в особенности, Вторая мировая

война обозначили переход мира в новую фазу развития, в которой право и даже обязанность получения образования стали универсальными, согласно ст. 26 Всеобщей декларации прав человека¹.

В результате образование, на протяжении многих столетий бывшее предметом элитарного потребления и инструментом социальной дифференциации, оказалось общедоступным благом со всеми вытекающими из данного факта позитивными и негативными последствиями. Параллельно с этим происходил процесс демократизации доступа к науке, логическим завершением которого в Российской Федерации стало признание аспирантуры третьим уровнем высшего образования (см. ч. 5 ст. 10 ФЗ РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»).

Разумеется, в условиях увеличивающегося разрыва между массовизацией подготовки научных кадров и сохранением прежней системы статусов возникает столь же массовый запрос на выполнение формальных показателей подготовки в аспирантуре посредством различных форм академического мошенничества и имитационных практик, что прямо или косвенно подтверждается недавними исследованиями российских авторов [7; 11].

Социологические истоки имитаций в сфере образования.

Общество потребления.

Макдональдизация и коммодификация высшего образования

В социологии результатом рефлексии нового состояния общества стало понятие «общество потребления» (термин введен Ж. Бодрийяром), характерной чертой которого является массовое потребление материальных благ и формирование соответствующей системы ценностей, отражающих потребительское отношение общества к предметам материального мира и категориям духовного порядка (образование, наука, религия).

Одной из характерных особенностей общества потребления является процесс макдональдизации общества, охвативший также и сферу образования. Макдональдизация, согласно Дж. Ритцеру [10], который ввел данный термин в социологическую теорию, представляет собой такой тип организации общественного процесса, когда ключевые принципы «фастфуда» и ресторанного бизнеса распространяются на все общество в целом, становясь приоритетами социальной жизни и способствуя ее тотальной рационализации и унификации действий и операций. Дж. Ритцер выделил принципы рациональной организации различных областей социальной жизни, характерные для индустриальных стран, а именно: эффективность, просчитываемость, предсказуемость и контроль.

Понятие макдональдизации образования, рассматриваемой как «инструмент практической рациональности» [9], включает следующие типологические признаки:

¹ Всеобщая декларация прав человека (ст. 26). Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной ассамблеи ООН 10.12.1948. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 05.02.2023).

- возможность переноса функциональных принципов сетей быстрого питания на деятельность образовательных организаций;
- особый тип «технологической» рациональности, основанный на принципах эффективности, калькируемости, контролируемости и предсказуемости результатов образовательной деятельности;
- политика экономически мотивированных образовательных реформ, характерная для модернизации производящих компаний.

В целом макдональдизация высшего образования связана с расширением влияния рыночных механизмов на систему управления образованием, когда студент (потребитель образовательных услуг) покупает у университета (производителя образовательных услуг) диплом в качестве специфического товара.

С феноменом макдональдизации общества тесно связан процесс «коммодификации». В буквальном понимании коммодификация – это превращение объекта в товар, имеющий стоимость и пригодный для купли-продажи. Как пишет Л. Г. Фишман [12], традиционно коммодификацию рассматривали как процесс разрушения моральных ограничений и стимулов, в результате которого каждый из феноменов, обладавших ранее специфической духовной природой, теперь переосмысливается с точки зрения производства, распределения и потребления знаний, духовных и культурных благ.

Понятия «макдональдизация» и «коммодификация» возникли в контексте социально-гуманитарных исследований последних десятилетий, однако следует отметить, что в рамках наук об образовании имеется единая категориальная рамка, обобщающая эти тенденции и ценностные основания. Речь идет о компетентностном подходе, с позиций которого:

- компетенции признаются в качестве основного товара, производимого системой образования и выступающего основным объектом нормирования в образовательных стандартах;
- образовательный процесс становится «приобретением компетенций», где человек обменивает свой ресурс (в случае бюджетного финансирования – человеческий, умственный; в случае коммерческого образования – также и финансовый) на получение новых компетенций, которые будут гарантировать более высокий доход в дальнейшем;
- компетенции котируются на рынке и выступают в качестве прямого эквивалента финансовых вложений в образование: так, например, есть «дорогие» компетенции, требующие больших затрат на инфраструктуру для их приобретения и высокую оплату труда носителей этих компетенций (например, врачебные, летные, юридические), есть «дешевые» компетенции, которые не требуют соответствующих вливаний (большинство рабочих профессий);
- компетенции оказываются структурирующим основанием для любых образовательных результатов – знаний, умений, навыков, опыта работы, и именно их измерение (оценка) представляет собой наиболее высокодоходный сектор образовательных реформ (например, ЕГЭ).

Особенностью компетенции является то, что процедура ее оценки опирается на сбор соответствующих «свидетельств» и «доказательств», но не предполагает внимания к самому процессу формирования компетенций. Признаком

компетентной личности считается способность достичь результата, а инструменты и путь получения являются предметом индивидуального выбора самого носителя компетентности. Разумеется, в системах, заботящихся о своей репутации, действуют определенные механизмы, регламентирующие законные и предотвращающие незаконные пути достижения результата (в их числе профессиональная этика, супервизия, аудит), однако в условиях быстрых изменений и роста неопределенности роль подобных регуляторов снижается.

Классификация имитационных практик в высшем образовании

Задача построения типологии фальсификаций и имитационных практик в образовании и науке достаточно трудна из-за обилия синонимов. На основе контент-анализа научных источников по педагогике, философии, социологии и экономике образования за последние 10 лет мы попытались выявить основные типы имитационных практик в области высшего образования, а также их вероятные причины и следствия, чаще всего фигурирующие в научных публикациях (см. табл.).

Имитационные практики в высшей школе, их причины и следствия

Simulation practices in higher education, their causes and consequences

Типы имитационных практик	Причины явлений	Проблемы и следствия
Использование шпаргалок, списывание. Феномен «копипаст» (применение неправомерных заимствований). Плагиат и кибер-плагиат. Имитация экзаменов в вузе. Повышение уникальности текстов выпускных квалификационных работ посредством применения имитационных техник. Написание дипломных, диссертационных и научных работ на заказ. «Неформальная» занятость преподавателей. Гострайтинг, или «теневое академическое письмо»; ложное авторство научных публикаций. Создание псевдонаучных текстов. Исследовательская недобросовестность	Коммерциализация образовательного дискурса. Манипулирование, связанное с глобальными рейтингами университетов. Коррупция в высшей школе. Бюрократизация в высшем образовании. Кризис института научного руководства. Прекаризация преподавательского труда. Экзистенциальный кризис в науке и образовании.	Проблема оценки самостоятельности выпускных квалификационных работ и выявления результатов имитационных практик. Адаптивное поведение в сфере высшего образования. Нарушение правил академической и научной этики. Корпоратизация «псевдонаучных» академических сервисов, обеспечивающих услуги гострайтинга. Симуляции учебной и исследовательской активности. Деструкция образовательных практик. Нарушения академических норм при компьютерном контроле знаний. Снижение внутриобщественного доверия в академическом сообществе

В приведенной таблице основные явления академического мошенничества упорядочены слева направо (от проявлений к их источникам и далее – к последствиям) и сверху вниз (от наиболее «безобидных» и традиционных форм к фундаментальным факторам деструкции образовательного пространства). Проследим эти взаимосвязи на примере типологии имитационных практик.

Наиболее «естественной» и традиционной имитационной практикой в студенческой среде представляется списывание: это сугубо индивидуальная практика, в рамках которой студент демонстрирует при письменном ответе отсутствующие у него знания. Современные информационные технологии и наличие доступа к мировой библиотеке делают этот процесс более технологичным и полисубъектным (списывание, как правило, представляет собой копирование из одного источника, но в сети Интернет пользователь может легко компилировать «новые» тексты, комбинируя фрагменты старых – так называемый «копи-паст»). Подобная практика приводит к профанации процедуры экзаменов, поэтому в ответ на такой всплеск «псевдокомпетентности» вузы начинают вводить системы проверки текстов на оригинальность. Это, в свою очередь, побуждает студентов прибегать к услугам «специалистов»: возникают фирмы, занятые написанием письменных работ под заказ. По мере развития данного бизнеса актуализируется социальный фактор – «зависть» преподавателей к теневым авторам письменных работ. По сути, требования преподавателей обогащают тех, кто работает под заказ, и в результате происходит дальнейшее развитие коррупции – уже и сами преподаватели вузов устремляются в сферу «неформальной занятости», совмещая авторство и экспертизу, зачастую в условиях прекарнизации преподавательского труда, то есть перехода от постоянных гарантированных трудовых отношений к неустойчивым формам занятости. Наконец, по мере увеличения давления со стороны администраторов системы образования на преподавателей (теперь уже администраторы чувствуют свою отрешенность от реальной экономики образования), коммерциализация проникает и в сферу написания научных текстов, в которых совмещаются все виды академического мошенничества: ложное авторство, или гострайтинг [28], исследовательская недобросовестность; создание псевдонаучных текстов.

На этом примере видно, что разные формы академического мошенничества и имитаций в высшем образовании становятся самовоспроизводящейся субкультурой, отдельными аспектами и причинами которой оказываются: низкое качество и неселективность высшего образования; коррупция, взяточничество; разрушение академического единства; недостаточная прозрачность управления; конфликты интересов; бюрократизация и другие негативные явления [14].

Подобные комплексы проблем описаны исследователями из Австралии [23], США [24]; Китая [16]; Индии [26] и многих других государств. По мнению В. П. Бабинцева и Я. И. Серкиной, в условиях растущей бюрократизации в высшем образовании социальные имитации стали настолько масштабными, что превратились в часть элитарного и массового сознания, деформируя основы университетской субкультуры «в отношении ценностей, норм и социокодов поведения» [1].

Философские истоки фальсификации и имитаций в образовании

Возможные направления онтологической рефлексии происходящего связаны с категорией «симулякра», популяризированной Ж. Бодрийяром [3]. Философ конструирует некоторую обобщенную историю образа (семиозис), которая включает четыре стадии: 1) образ как доброкачественное изображение, или достоверная копия, имеющая, по Бодрийяру, «сакраментальный характер»; 2) образ как злокачественное отображение реальности, недостоверная копия, которая маскирует и искажает фундаментальную реальность; 3) копия без оригинала, или образ, который маскирует отсутствие фундаментальной реальности; 4) фаза чистой симуляции, где симулякр не имеет никакого отношения к какой-либо реальности, являясь симулякром «в чистом виде».

В чем же проблема современных фальсификаций науки и образования, если рассматривать ее в категориях Бодрийяра? Действительно, общим источником науки и образования был поиск смысла мира, его внутреннего закона, который открывался человеку в момент откровения (недаром и религиозное Откровение, и научное открытие обозначаются словами, имеющими единый корень). Полученное таким образом знание-переживание единства человека и мира и есть та самая первая, достоверная копия, еще не отнесенная ни к какой научной или философской системе.

Впоследствии это «первознание» структурируется и вводится в некоторый категориальный и методологический аппарат отдельных наук и практик. Здесь мы уже сталкиваемся с внутренней нетождественностью и искажением реальности: в науке это соответствует дифференциации объекта и предмета знания, целей и гипотезы, задач и этапов исследования. Одновременно происходит процесс замыкания знания в границах дисциплин, научных школ, систем, научных парадигм и возникновения сложных отношений между ними.

Третий этап в наиболее яркой форме связан с «большой наукой», возникшей и закрепившейся в XX в. в виде крупных государственных исследовательских программ, например Манхэттенского проекта в США. Отличительной чертой данного этапа является то, что, несмотря на сохранение многих формальных черт научного исследования (стремление к открытиям, экспериментальное обоснование выводов и др.), общий строй научного познания определяется не человеческой потребностью в Истине, но особого рода государственно-политическими соображениями. Несколько перефразируя известное высказывание К. фон Клаузевица о войне, научная деятельность начинает представляться «продолжением государственной политики иными средствами», что ставит перед учеными крайне сложные морально-этические проблемы и требует постоянного самоопределения.

Наконец, четвертый этап научного семиозиса, свидетелями и участниками которого мы являемся, связан с тем, что традиционные категории науки (ученость, научная истина, этика и методология познания и др.) становятся чистыми симулякрами, фикциями [5], чье единственное назначение – быть декорациями спектакля, участники и зрители которого немалое заблуждаются относи-

тельно его значимости, но продолжают участие в нем, поскольку это обеспечивает видимость упорядоченности и осмысленности их существования.

О перспективах предотвращения академического мошенничества

По мере увеличения количества зафиксированных случаев академического мошенничества большинство исследователей предлагают новые меры по профилактике этих явлений [8], [20]. Как правило, большая часть рекомендаций соотносится с одной из четырех взаимодополняющих тенденций:

– совершенствование методологии выявления академического мошенничества (так, например, если в начале системы антиплагиата отслеживали только сами заимствованные тексты, а небольшие перефразировки уже делали текст неопознанным, то теперь использование алгоритмов искусственного интеллекта позволяет выявлять заимствования даже в грамматически измененных фразах, то есть при перефразировании);

– устрожение регламентов и наказаний за отступления от профессиональной этики: речь идет о все более строгих наказаниях для заказчиков и исполнителей мошеннических схем, детализации процедур, связанных с конфликтом интересов; уточнением и устрожением регламентов;

– борьба с инфраструктурой мошенничества: блокировки сайтов, предоставляющих соответствующие услуги; дополнительные проверки вузов, где выявлены случаи академического мошенничества, и др.;

– этико-воспитательные и дидактические меры: внедрение обучающих практик, направленных на формирование научных и исследовательских компетенций обучающихся, например курсов академического письма [19].

Следует, однако, иметь в виду, что даже при условии, что все эти меры диктуются установкой на максимальное «очищение» науки и образования от явлений академического мошенничества, их продуктивность будет снижаться, а количество и сложность коррупционных схем расти. Академическое мошенничество не есть самодостаточная реальность, но лишь атрибут распада смысловых оснований, обеспечивавших существование науки и образования как социальных институтов в информационном обществе. В этой связи ключ к преодолению академического мошенничества – в переосмыслении «ситуации человека» и фундаментальных модусов его существования, то есть возвращение к проблемам фундаментальной онтологии и антропологии, экзистенциальной аналитике, контуры которой были намечены Э. Гуссерлем, М. Хайдеггером и другими мыслителями, философами и психологами XX в.

Обычно итоговые ремарки о такого рода вопросах призваны зафиксировать сложность рассматриваемой проблемы и необходимость множества взаимодополняющих подходов к ее решению. Нам представляется более целесообразным взглянуть в первопричину и сформулировать некоторые общие рекомендации, относящиеся к *переживанию и при-ручению* этой сложности.

Используя категориальную модель М. Хайдеггера [13], экзистенциальная аналитика имеет дело с двухполюсной структурой, на одном полюсе которой находится непосредственно переживаемая со-бытийность *Dasein*, а на другом –

объективированная в безличном господстве отчуждения *das Man*. Это безличное начало манифестирует себя в бесконечной множественности и вложенности технологий: социально-политических, научно-дисциплинарных, культурно-образовательных, информационных, административных.

Соотношение между тенденциями, тяготеющими к каждому из полюсов, достаточно сложное и постоянно меняющееся. Чем большее влияние и значение приобретает данность *Dasein*, тем влиятельнее воздействие деперсонифицированного *das Man*, стремящегося к внешнему упорядочению и администрированию жизненного мира. И напротив, чем большую активность проявляют деперсонифицированные структуры («технологизация», «цифровизация», «оптимизация»), тем сильнее противодействие со стороны человеческой уникальности и произвольности.

Любой опыт присутствия в академической институции совмещает в себе подчинение определенным правилам («политкорректность», «научная эффективность» [22]) и, одновременно, создает пространство для самовыражения и «со-бытия». Бесконтрольное усиление инструментов объективации и контроля в академическом сообществе (оценки преподавателя с точки зрения экономической эффективности; принудительная профессиональная и психологическая диагностика; необоснованная научная квалиметрия и пр.) приводят к усилению противоположной тенденции к «избеганию» институтов и самоотчуждению, замещению личностного присутствия в академическом пространстве различного рода симулякрами [6].

Таким образом, утверждение о том, что «преодоление (или снижение уровня) имитации и фальсификации не является внутренним делом высшей школы, искомые управленческие и политические решения должны затрагивать экономику и общество в целом» [4], можно понимать двояко, прямо противоположно. Если преодоление имитаций будет базироваться на новом, еще более высоком уровне внешней манипуляции системой образования, то уровень коррупции неминуемо возрастет, а уровень творческой продуктивности станет падать. Если же речь идет о том, что общество сможет включиться в социально-гуманитарную рефлексию и реконструкцию сферы образования, достижение ею большей открытости, то можно прогнозировать, что проблема академического мошенничества со временем утратит свою остроту.

Список литературы

1. Бабинцев В. П. Корпоративизация и бюрократизация вуза: причины и субкультурные следствия / В. П. Бабинцев, Я. И. Серкина // Ноосферные исследования. 2020. Вып. 3. С. 14–22.
2. Бермус А. Г. Гуманитарная методология исследования модернизационных процессов в педагогическом образовании // А. Г. Бермус, Е. В. Бондаревская, С. С. Брикунова [и др.]. Ростов-на-Дону, 2013. 436 с.
3. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр ; пер. с фр. А. Качалова. Москва, 2015. 240 с.
4. Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд. Форсайт-исследование-2030 : аналитический доклад / под ред. В. С. Ефимова. Красноярск, 2012. 182 с.
5. Закирова Т. В. Феномен симулякра как проявление социальной имитации / Т. В. Закирова // Вестник ОГУ. 2014. № 7 (168). С. 50–53.

6. Игнатова Н. В. Образование как предмет потребления / Н. В. Игнатова, А. П. Никитин // Идеи и идеалы. 2014. № 1. Т. 2. С. 81–88.
7. Кашина М. А. Негативные последствия реформирования российской аспирантуры: анализ и пути минимизации / М. А. Кашина // Высшее образование в России. 2020. № 8-9. С. 55–70.
8. Макарова М. Н. Академическая этика за рубежом и в России: как предотвратить студенческие нарушения в вузах? / М. Н. Макарова. Ижевск : Издательский центр «Удмуртский университет», 2021. 256 с.
9. Напсо М. Д. Макдональдизация образования: пределы калькулируемости / М. Д. Напсо // Народное образование. 2019. № 6 (1477). С. 49–53.
10. Ритцер Дж. Макдональдизация общества 5 / Дж. Ритцер ; пер. с англ. А. В. Лазарева ; вступ. ст. Т. А. Дмитриева. Москва, 2011. 592 с.
11. Терентьев Е. А. Наука без молодежи? Кризис аспирантуры и возможности его преодоления / Е. А. Терентьев, Я. И. Кузьминов, И. Д. Фрумин ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. Москва, 2021. 48 с.
12. Фишман Л. Г. Коммодификация как фактор морального и политического прогресса / Л. Г. Фишман // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. 2019. № 2 (93). С. 6–27.
13. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер. Москва, 2015. 460 с.
14. Denisova-Schmidt E. Corruption, the Lack of Academic Integrity and Other Ethical Issues in Higher Education: What Can Be Done Within the Bologna Process? // A. Curaj, L. Deca, R. Pricopie (eds). European Higher Education Area: The Impact of Past and Future Policies. SpringerOpen, Cham, 2018. P. 61–76.
15. Freiburger T. L., Romain D. M. [et al.]. Cheating Behaviors among Undergraduate College Students: Results from a Factorial Survey // Journal of Criminal Justice Education. 2017. Vol. 28. № 2. P. 222–247.
16. Ma Y., McCabe D. L., Liu R. Students' Academic Cheating in Chinese Universities: Prevalence, Influencing Factors, and Proposed Action // Journal of Academic Ethics. 2013. Vol. 11. № 3. P. 169–184.
17. Абрамова П. А. Имитации в высшем образовании как социальная проблема [Электронный ресурс] / П. А. Абрамова, Г. Е. Зборовский // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 5. С. 88–106. Электрон. дан. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-5-88-106 (дата обращения: 12.10.2022).
18. Ванхемпинг Э. Г. «Фрикративно-фейковый кластер» вспомогательных академических сервисов как феномен деструкций университетских практик: истоки проблемы и пути решения [Электронный ресурс] / Э. Г. Ванхемпинг // Непрерывное образование: XXI век. 2022. Вып. 1 (37). С. 5–21. Электрон. дан. DOI: 10.15393/j5.art.2022.7424 (дата обращения: 12.10.2022).
19. Ванхемпинг Э. Г. «Academic writing» как академическая дисциплина в мировом университетском пространстве: компаративный анализ дидактико-методологических подходов [Электронный ресурс] / Э. Г. Ванхемпинг // Непрерывное образование: XXI век. 2022. Вып. 3 (39). С. 3–13. Электрон. дан. DOI: 10.15393/j5.art.2022.7844 (дата обращения: 12.10.2022).
20. Дремова О. В. Политика российских вузов в отношении академического мошенничества студентов: наказание или воспитание? [Электронный ресурс] / О. В. Дремова // Университетское управление: практика и анализ. 2020. Т. 24. № 4. С. 30–45. Электрон. дан. DOI: 10.15826/umpra.2020.04.033 (дата обращения: 12.10.2022).
21. Фельдштейн Д. И. Проблемы качества психолого-педагогических диссертационных исследований, их соответствие современным научным знаниям и потребностям общества / Д. И. Фельдштейн [Электронный ресурс]. Электрон. дан. URL: https://si-sv.com/Biblioteka/feldshtejn_doklad_20-04-2011.pdf (дата обращения: 12.10.2022).
22. Шейпак С. А. Гострайтинг: симулякры академической эффективности [Электронный ресурс] / С. А. Шейпак // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 4. С. 102–112.

Электрон. дан. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-4-100-112> (дата обращения: 12.10.2022).

23. Bretag T., Harper R., Burton M. [et al.]. Contract cheating: A survey of Australian university students. [Electronic resource]. *Studies in Higher Education*. 2019. Vol. 44. P. 1837–1856. Electron dan. DOI:10.1080/03075079.2018.1462788 (date of access: 12.10.2022).

24. Goldstein J. How common is ghostwriting in top US universities? [Electronic resource]. Electron dan. URL: <https://www.quora.com/How-common-is-ghostwriting-in-top-US-universities> (date of access: 12.10.2022).

25. Holi Ibrahim Holi Ali, Awad Alhassan. Fighting contract cheating and ghostwriting in Higher Education: Moving towards a multidimensional approach [Electronic resource] // *Cogent Education*. 2021. Is. 8:1. P. 1–18. Electron dan. DOI: 10.1080/2331186X.2021.1885837 (date of access: 12.10.2022).

26. Nayak V., Hegde K. P. Students' Perception and Experience of Ghost Writing – Studywith Reference to Mangalore City [Electronic resource] // *Indonesian Journal of Educational Research and Review*. 2022. Vol. 5. № 1-2. P. 34–42. Electron dan. DOI: <https://doi.org/10.23887/ijerr.v5i1.44145> (date of access: 12.10.2022).

27. Newton P. How common is commercial contract cheating in higher education and is it increasing? A systematic review [Electronic resource] // *Frontiers in Education*. 2018. Vol. 3. Electron dan. DOI: 10.3389/feduc.2018.00067 (date of access: 12.10.2022).

28. Stavisky L.P. Term Paper 'Mills', Academic Plagiarism, and State Regulation [Electronic resource] // *Political Science Quarterly*. 1973. Vol. 88 (3). P. 445–461. Electron dan. DOI: 10.2307/2148993 (date of access: 12.10.2022).

References

1. Babintsev V. P. Corporatization and bureaucratization of the university: causes and sub-cultural consequences. In: *Noosferynye issledovaniya*. 2020. Vol. 3. P. 14–22. (In Russ.)

2. Bermus A. G., Bondarevskaya E. V., Brikunova S. S., Kartavtseva O. D. [et al.]. Humanitarian methodology of research of modernization processes in pedagogical education. Rostov-on-Don, 2013. 436 p. (In Russ.)

3. Baudrillard J. *Simulacra and simulations*. Moscow, 2015. 240 p.

4. The future of higher education in Russia: an expert view. *Foresight Study 2030: Analytical Report* / ed. V. S. Efimov. Krasnoyarsk, 2012. 182 p. (In Russ.)

5. Zakirova T. V. Simulacrum phenomenon as a manifestation of social imitation. In: *Vestnik OGU*. 2014. № 7 (168). P. 50–53. (In Russ.)

6. Ignatova N. V., Nikitin A. P. Education as a consumer. In: *Idei i idealy*. 2014. № 1. Vol. 2. P. 81–88. (In Russ.)

7. Kashina M. A. Negative consequences of reforming Russian postgraduate studies: analysis and ways of minimization. In: *Vyshee obrazovanie v Rossii*. 2020. № 8-9. P. 55–70. (In Russ.)

8. Makarova M. N. Academic ethics abroad and in Russia: how to prevent student violations in universities? *Izhevsk*, 2021. 256 p. (In Russ.)

9. Napso M. D. McDonaldization of education: the limits of calculability. In: *Narodnoe obrazovanie*. 2019. № 6 (1477). P. 49–53. (In Russ.)

10. Ritzer J. *McDonaldization of society 5*. Moscow, 2011. 592 p. (In Russ.)

11. Terentiev E. A., Kuzminov Ya. I., Frumin I. D. Science without youth? The crisis of postgraduate studies and the possibility of overcoming it. National Research University Higher School of Economics, Institute of Education. Moscow, 2021. 48 p. (In Russ.)

12. Fishman L. G. Commodification as a factor of moral and political progress. In: *Politiya. Analiz. Khronika. Prognoz*. 2019. № 2 (93). P. 6–27. (In Russ.)

13. Heidegger M. *Being and time*. Moscow, 2015. 460 p. (In Russ.)

14. Denisova-Schmidt E. Corruption, the Lack of Academic Integrity and Other Ethical Issues in Higher Education: What Can Be Done Within the Bologna Process? In: A. Curaj, L. Deca,

R. Pricopie (eds). *European Higher Education Area: The Impact of Past and Future Policies*. Switzerland, 2018. P. 61–76.

15. Freiburger T. L., Romain D. M. [et al.]. Cheating Behaviors among Undergraduate College Students: Results from a Factorial Survey. In: *Journal of Criminal Justice Education*. 2017. Vol. 28. № 2. P. 222–247.

16. Ma Y., McCabe D. L., Liu R. Students' Academic Cheating in Chinese Universities: Prevalence, Influencing Factors, and Proposed Action. In: *Journal of Academic Ethics*. 2013. Vol. 11. № 3. P. 169–184.

17. Abramova P. A., Zborovskii G. E. Imitation in higher education as a social problem [Electronic resource]. In: *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2021. T. 30. № 5. P. 88–106. Electron dan. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-5-88-106 (date of access: 12.10.2022). (In Russ.)

18. Vanhemping E. G. «Fricative-Fake Cluster» of Auxiliary Academic Services as a Phenomenon of Destruction of University Practices: Origins of the Problem and Solutions [Electronic resource]. In: *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek [Lifelong education: the 21st century]*. 2022. Vol. 1 (37). Electron dan. DOI: 10.15393/j5.art.2022.7424 (date of access: 12.10.2022). (In Russ.)

19. Vanhemping E. G. «Academic writing» as an academic discipline in the global university space: a comparative analysis of didactic and methodological approaches [Electronic resource]. In: *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek [Lifelong education: the 21st century]*. 2022. Vol. 1 (37). P. 5–21. Electron dan. DOI: 10.15393/j5.art.2022.7424 (date of access: 12.10.2022). (In Russ.)

20. Dremova O. V. The policy of Russian universities in relation to academic fraud of students: punishment or education? In: *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*. 2020. Vol. 24. № 4. P. 30–45. Electron dan. DOI: 10.15826/umpa.2020.04.033 (date of access: 12.10.2022).

21. Feldstein D. I. Problems of the quality of psychological and pedagogical dissertations research, their compliance with modern scientific knowledge and needs of society [Electronic resource]. Electron dan. URL: https://si-sv.com/Biblioteka/feldshtejndoklad_20-04-2011.pdf (date of access: 12.10.2022). (In Russ.)

22. Sheipak S. A. Ghostwriting: Simulacra of Academic Efficiency. In: *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2022. T. 31. № 4. P. 102–112. Electron dan. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-4-100-112> (date of access: 12.10.2022). (In Russ.)

23. Bretag T., Harper R., Burton M. [et al.]. Contract cheating: A survey of Australian university students [Electronic resource]. *Studies in Higher Education*. 2019. Vol. 44. P. 1837–1856. Electron dan. DOI: 10.1080/03075079.2018.1462788 (date of access: 12.10.2022).

24. Goldstein J. How common is ghostwriting in top US universities? [Electronic resource]. Electron dan. URL: <https://www.quora.com/How-common-is-ghostwriting-in-top-US-universities> (date of access: 12.10.2022).

25. Holi Ibrahim Holi Ali, AwadAlhassan. Fighting contract cheating and ghostwriting in Higher Education: Moving towards a multidimensional approach. In: *Cogent Education*. 2021. Iss. 8:1. P. 1–18. Electron dan. DOI: 10.1080/2331186X.2021.1885837 (date of access: 12.10.2022).

26. Nayak V., Hegde K. P. Students' Perception and Experience of Ghost Writing – Studywith Reference to Mangalore City [Electronic resource]. In: *Indonesian Journal of Educational Research and Review*. 2022. Vol. 5. № 1-2. P. 34–42. Electron dan. DOI: <https://doi.org/10.23887/ijerr.v5i1.44145> (date of access: 12.10.2022).

27. Newton P. How common is commercial contract cheating in higher education and is it increasing? A systematic review [Electronic resource]. In: *Frontiers in Education*. 2018. Vol. 3. Electron dan. DOI: 10.3389/feduc.2018.00067 (date of access: 12.10.2022).

28. Stavisky L. P. Term Paper «Mills», Academic Plagiarism, and State Regulation. In: *Political Science Quarterly*. 1973. Vol. 88 (3). P. 445–461. Electron dan. DOI: 10.2307/2148993 (date of access: 12.10.2022).